

Точно так же, школьная жизнь Вэнь Синьи началась в такой хаотичный день. После того, как школа официально началась, Чжоу Тяньюй и Гу Цзюньлинь пришли искать ее вместе.

Увидев Вэнь Синю, Чжоу Тяньюй улыбнулся и дразнил её. "Госпожа Вэнь, вы теперь известная личность нашей школы - ваше имя висит высоко на школьных дискуссионных форумах, наслаждаясь экстремальной славой".

Гу Чжунлинг засмеялся. "Но, конечно, с гламуром мисс Вэнь, она определённо будет сиять, куда бы ни пошла!"

Вэнь Синья смотрел на них неконтролируемо и вздохнул. "Слава предвещает неприятности для мужчин так же, как откормление свиней. Изначально я намеревался залечь на дно и закончить три года средней школы. Однако мои планы не увенчались успехом - ситуация пошла своим чередом, независимо от моих желаний. Я не искал неприятностей, но неприятности искали меня!"

Чжоу Тяньюй посмотрел на нее с сарказмом, слегка похлопал по плечу и сказал: "Ух ты, госпожа Вэнь, я действительно в восторге от того, что вы можете обидеть людей, куда бы вы ни пошли. Насколько вы непохожи - я действительно полон глубокого сострадания к вам".

Вэнь Синья забил себе на голову сильным желанием пнуть её. "Ты особенно пришёл, чтобы правильно надо мной посмеяться! Интересно, кто раньше говорил, что она присмотрит за мной, если я в конце концов приеду в Лан Фэн-ин, где ты был в тот день, когда я впервые сообщил в школу?".

Чжоу Тяньюй поспешил поторговаться. "Я уже второкурсница, старшеклассница, так что мне не нужно докладывать лично."

Вэнь Синья тоже говорил ради забавы. "Что на дискуссионных форумах?"

Чжоу Тяньюй уже знал, что Вэнь Синья не имеет привычки смотреть сообщения на дискуссионных форумах, и понятия не имеет, что происходит. "Что еще, кроме обид между вами и Ся Жуйя".

Вэнь Синья уже догадывался и смутно знал содержание сообщения.

Чжоу Тянь Юй выглядел серьёзно. "Вы раскрыли истинный цвет Ся Жуйи перед таким количеством людей, но кто-то должен только действовать невинно и пролить несколько слез, чтобы очиститься. На Ся Жуйя нет отрицательных постов, все только чувствуют, что семья Ся неблагоприятна. Хотя все чувствуют, что ты неправ, люди чувствуют, что ты, в конечном счете, слишком жесток и властен в обращении с другими. Они даже подняли вопрос о вас, ранее привлекая в суд ряд медиакомпаний, работающих с прессой, в результате чего некоторые из них закрылись".

Действительно, ранее Вэнь Синья сделал глубокий вдох, хотя Чу Цзиньнань не защищал публично Ся Жуйю, в конце концов, он стоял на ее стороне. В конце концов, он был президентом студенческого союза, и у него была солидная репутация - с его участием в этом деле, мнения всех естественно сместились в сторону Ся Жуйи.

"Пусть говорят, что хотят! В конце концов, я не был в кругу так долго, как Ся Руйя. Когда дело касается репутации, время покажет". В те годы дедушка был резок и решителен в своих делах, и люди в кругу негативно относились к нему. Но теперь всем было что сказать о старом господине Вэне - суровой и решительной личности в те времена.

Чжоу Тяньюй сказал: "Ты так легко это воспринимаешь".

Вэнь Синья беспомощно ответил: "Ну и что, если мне нелегко - даже императоры в древности не могли остановить народные массы, что еще я могу сделать?".

Гу Чжунлинь сказал: "Каждый имеет право на собственное мнение, не принимай это близко к сердцу"!

Вэнь Синья согласился. "Неважно, как меня видят другие - это неважно". Я просто должна быть лучшей версией себя!"

Чжоу Тяньюй кивнула и прищурилась в сторону Вэнь Синя, её улыбчивые губы, полные дразнящей улыбки. "Я видела фотографии, на которых вы гастролируете по школе с бывшим студентом, Чжун Руфэн, на дискуссионных форумах, выглядя очень интимно. Скажи мне честно, какие у тебя с ним отношения".

Вэнь Синья бесконтрольно закатила глаза и сказала: "Я с ним всего лишь обычная подруга, прекрати свои дикие догадки".

Однако, Чжоу Тяньюй ни капельки не поверил. Она нашла фото на телефоне и показала его ей. "Я сохранила все фотографии на дискуссионных форумах". Как ты смеешь меня блефовать!"

Вэнь Синья наклонился, чтобы взглянуть. Фотография была сделана красиво - под роскошными ветвями, наполненными цветами крепового мирта в полном расцвете, Чжун Руфэн слегка смотрел вниз на молодую девушку, невинно улыбающуюся под деревом, с нежной и завораживающей улыбкой на лице.

Она отвлеклась от темы и сказала: "Кто сделал эту фотографию? Какие замечательные навыки фотографии! Я определенно буду искать его, если буду делать художественные снимки в будущем".

"Всё ещё лгунья - посмотрите на это!" Чжоу Тяньцзюй посмотрел на неё, когда она перешла к другой фотографии.

На этой фотографии она прислонилась к стволу крепового мирта, смеясь сердцем над щекотливым деревом, выглядящим великолепно, как цветок, а Чжун Руфэн протянул руку, чтобы собрать цветы на ветвях. Фотография легко заставила задуматься. "Госпожа... в этом мире есть нечто, что называется фотографией - разве я не должен вам это говорить!"

Чжоу Тяньюй полностью проигнорировала то, что она сказала, и нагло улыбнулась. "Соберите бутоны роз, пока можете, для того же самого цветка, который улыбается сегодня, завтра будет умирать!" - какое романтическое зрелище!" Сказав, что она устала на Вэнь Синю и сказала: "Глупая девочка, скажи честно, Старший Чжун положил на твои волосы эти цветы миртового крепа?".

Вэнь Синья устался на Чжоу Тяню, безмолвная - она никогда не понимала, что эта девушка такая сплетница. "Старший Чжун выщипал цветы, чтобы быть поэтичными, необычными людьми, такими как вы, с мозгами, полными любви и отношений, не поймёт."

Чжоу Тяньюй вырвал смех. "Старший Чжун такой потрясающий, даже поэтичный во время свиданий". Действительно, он на том уровне, который мы, обычные люди, не можем понять."

Вэнь Синья беспомощно сказал: "Посмотрите на мое маленькое тело, совсем не в том возрасте, чтобы встречаться. Хватит нести чушь, прежде чем дать Чжун Руфэну дурную репутацию педофила".

Чжоу Тяньюй снова засмеялся, когда она указала на Вэнь Синю, смеясь так сильно, что упала в объятия Гу Цзюньлина, а затем снова указала на Вэнь Синю. "Ты ведешь себя слишком абсурдно. Несмотря на то, что у тебя тело поменьше, его вообще нельзя считать ребёнком!"

Слова Чжоу Тяньюя заставили Гу Цзюньлина тоже начать бесконтрольно смеяться. "В древние времена такие старые девушки, как ты, уже могли выйти замуж и завести детей."

Вэнь Синья не мог не пнуть Гу Цзюньлина. "К чёрту тебя. Разве ты не используешь тактику древних времен, чтобы навлечь катастрофу на несовершеннолетнюю девушку? Ты имеешь наименьшее право говорить такие вещи".

Упомянув об этом, Гу Чжунлинг на самом деле не имел прочной основы. С древними временами в качестве ориентира он и дети Чжоу Тяньюя уже могли веселиться. Поскольку ему не удалось успешно ухаживать за Чжоу Тяньюя после стольких лет, он действительно был не в том положении, чтобы говорить такие вещи.

Чжоу Тяньюй пытался перестать смеяться и говорил: "Неужели это не связано с ним?".

Вэнь Синья ответил серьезно. "На самом деле нет!"

Чжоу Тяньюй сказал: "Чжун Руфэн имеет хорошую внешность, хороший фон и хороший

характер - действительно идеальный человек в современную эпоху. Вы можете уделить такому великому человеку серьезное внимание".

Вэнь Синья сказал с болезненным выражением: "Да! Почему девушки сегодня так рано созревают, думая о любви и отношениях, когда они еще несовершеннолетние".

Чжоу Тяньюй пнул её и гневно сказал: "Уходи, это ты рано повзрослела, вся твоя семья повзрослела рано". Я думаю, что для тебя сейчас - хорошие отношения, чтобы развиться в любовников, когда ты достигнешь возраста - в этом нет ничего плохого! Ты можешь развлечься с таким великим человеком!"

Вэнь Синья подумал о Си Иян и инстинктивно возился с висящей сережкой на правом ухе. "Так Чжун Руфэн - образец хорошего человека в твоём сердце!"

Такое простое заявление напугало Гу Цзюньлина, который внезапно почувствовал угрозу, поспешно потянул за Чжоу Тяньюя и сказал: "Чжун Руфэн похож на луну на небе, сияющую по всему миру". В отличие от меня, я сияю только для тебя одного".

Услышав это, Чжоу Тяньюй погнался за Гу Чжунлином по всей территории школы.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/1034215>